

**Отзыв на автореферат диссертации Фролова Романа Михайловича
«Между *privati* и *magistratus*: граждане переходных статусов в
политической жизни Римской республики»,
представленной на соискание учёной степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.2. - Всеобщая история**

В автореферате Р.М. Фролова изложены основные положения диссертации «Между *privati* и *magistratus*: граждане переходных статусов в политической жизни Римской республики», в которой исследуется положение и деятельность магистратов-десигнатов, магистратов, временно отстраненных от исполнения обязанностей, и промагистратов, то есть лиц, имевших переходный статус между *privati* и *magistratus*. Хотя хронологические рамки исследования включают период с III по I вв. до н. э., основное внимание в нём уделяется I в. до н. э. — переломной эпохе перехода от Республики к Принципату. Изучение механизмов и тенденций, развившихся в Поздней республики как средство разрешения острых конфликтов и кризисных явлений и затем превратившихся в ключевой принцип, на котором строилось государство Августа, несомненно, вносит важнейший вклад в наше понимание событий этого периода.

Прежде всего необходимо отметить новизну подхода Р.М. Фролова, в исследовании которого впервые, насколько мне известно, три категории граждан, имеющих переходный статус между *privati* и *magistratus*, изучаются в комплексе. Если ранее антиковеды рассматривали их изолированно (причём основное внимание уделялось положению проконсулов, тогда как десигнаты и, особенно, отстранённые магистраты оставались в тени), то Р.М. Фролов впервые обнаружил объединяющую их черту. Несмотря на то, что формально-правовой статус каждой из этих категорий может быть однозначно определён либо как *privatus*, либо как *magistratus*, фактически все они находятся в переходном положении, ибо действуют не так, как предписывает их статус, а противоположным образом: частные лица — как магистраты и наоборот. Соответственно, автор стремится выявить общие для всех трёх категорий черты, общие факторы, определявшие их успех или неудачу, а также общие тенденции античных авторов при их описании и оценке. Ключевым понятием при этом является «инициатива», то есть способность самостоятельно начинать политическое действие.

Характеризуя методологию Р.М. Фролова, следует подчеркнуть несколько её важных достоинств. Во-первых, уделяя большое внимание государственно-правовым проблемам (например, вопросам о том, обладали ли десигнаты судебным иммунитетом, как работали механизмы досрочного отстранения магистратов от власти, считались ли промагистраты частными лицами и т.д.), автор отнюдь не ограничивается формально-правовым подходом. В первую очередь он изучает, как работала римская политическая

система на практике, останавливаясь как раз на тех случаях, когда реальность расходилась с конституционной теорией. Он ставит и решает вопросы не только о том, какой статус и полномочия имели те или иные лица, но и о том, обладали ли они политической инициативой, контролировали ли физическое пространство и каналы коммуникации с народом, влияли ли на политическую повестку дня.

Во-вторых, исследуемый автором материал представляет собой совокупность ситуаций, каждая из которых является в том или ином отношении уникальной. Однако Р.М. Фролов не поддаётся соблазну просто отбросить то или иное сообщение источников, плохо согласующееся с другими сведениями или общепринятыми научными теориями, как ошибку или намеренное искажение фактов. Он стремится дать объяснение каждой такой ситуации и, более того, вписать её в некоторую общую картину, которая позволит объяснить их, снять кажущиеся противоречия и увидеть не только уникальность этих эпизодов, но и их закономерность.

В-третьих, следует отметить, что для обобщения сведений из источников и историографии автор использует созданные им электронные базы данных, зарегистрированные Роспатентом, которые служат инструментом поиска и анализа информации. К сожалению, в автореферате они лишь вскользь упомянуты; хотелось бы видеть хотя бы краткое описание их структуры и программной среды.

Источниковой базой исследования служат главным образом нарративные источники и некоторые надписи, особенности и ограничения которых подробно и основательно охарактеризованы в автореферате. Охват источников можно считать практически исчерпывающим; возможно, к ним следовало бы добавить разве что надписи и монетные легенды (в основном датируемые периодом II триумvirата), где различные лица упоминаются в качестве десигнатов: в подобных текстах факт избрания на какую-либо должность сближается с фактом её занятия.

Обзор разработанности темы свидетельствует о глубоком знакомстве Р.М. Фролова с научными исследованиями XIX-XXI вв. по заявленной теме на основных европейских языках, а также с ведущимися в настоящее время крупными дискуссиями по спорным вопросам, прямо или косвенно связанным с предметом исследования. Это тем более ценное достоинство работы, что историография распадается на три слабо связанных между собой направления (десигнаты, отстраненные от должности магистраты и проконсулы).

Помимо введения, диссертационное исследование Р.М. Фролова включает пять глав и заключение. В первой главе, имеющей характер вводных наблюдений, рассматриваются частные лица как самостоятельные субъекты политики в Римской

республике: в первом параграфе исследуются сходки, инициированные частными лицами; во втором — представления античных авторов об официальном статусе легендарного Луция Брута, изгнавшего царя Тарквиния Гордого (*tribunus celerum* или *privatus*); в третьем — рассказ Ливия о противодействии частных лиц децемвирам для составления законов после истечения срока полномочий последних. Вывод о том, что античные авторы признавали за частными лицами право на политическую инициативу в условиях кризиса и использовали выражения, уподобляющие таких частных лиц магистратам, представляется вполне обоснованным. Можно лишь отметить, что в этом анализе уместно было бы рассмотреть также излюбленный Цицероном пример частного лица, взявшего на себя политическую инициативу, — П. Сципиона Назику, подавившего в 133 г. движение Тиб. Гракха.

Вторая глава диссертации посвящена роли магистратов-десигнатов в политической жизни Римской республики; в частности, на основании анализа ключевых эпизодов сделаны выводы об отсутствии у них судебного иммунитета и права издавать эдикты, что характеризует их как *privati*; с другой стороны, рассматриваются случаи, когда избранные магистраты действуют как самостоятельные политические акторы — в частности, выступают на сходках, делают заявления о своих будущих намерениях, угрожают принять какие-либо меры против своих противников после вступления в должность. Показано, что античные авторы используют для описания подобных ситуаций выражения, уподобляющие десигнатов действующим магистратам, особенно если последние не проявляли инициативы. Представляется немного странным, что за рамки диссертации выведена роль, которую играли десигнаты в ходе сенатской дискуссии, хотя она тоже могла бы рассматриваться как проявление политической инициативы. Ведь консулы-десигнаты, традиционно получавшие первое слово, имели возможность формулировать предложения и тем самым оказывать решающее влияние на ход и характер обсуждения. Но в целом выводы этой главы также не вызывают возражений; особенно ценным представляется анализ взаимодействия десигнатов с народными массами — тема, редко привлекающая внимание исследователей.

В третьей главе исследуется отстранение от должностных обязанностей в Республиканском Риме. За анализом терминологии, используемой для обозначения основных механизмов досрочной потери власти (§1), следует весьма детальное и содержательное рассмотрение четырёх таких случаев: консул Кв. Помпей Руф в 88 г. до н. э. (§2), консул Л. Корнелий Цинна в 87 г. до н. э. (§3), претор Г. Юлий Цезарь в 62 г. до н. э. (§4) и претор М. Целий Руф в 48 г. до н. э. (§5). Автор показывает, что, вопреки часто высказываемому мнению, все названные магистраты формально сохранили за собой

должности, однако лишились политической инициативы, что и уподобило их частным лицам в глазах античных авторов. Представляется чрезвычайно плодотворным подход, в рамках которого эти четыре эпизода рассматриваются не как изолированные и разнородные события, а как проявление одного и того же механизма. Такая точка зрения позволяет объяснить некоторые противоречия в источниках и согласовать происходившие события с базовыми принципами государственного права. Впрочем, одна такая проблема, возможно, осталась не рассмотренной или, по крайней мере, не отражённой в автореферате: если формально Цинна, как предполагает автор, не утратил консульского статуса, необходимо объяснить, как стало возможным избрание на его место консулсуффекта. Тем не менее, анализ, проведённый в этой главе, даёт нам более полную и непротиворечивую картину рассматриваемых событий, чем те, что до сих пор предлагались в историографии.

В четвёртой главе Р.М. Фролов рассматривает вмешательство римских промагистратов в сферу *domi*. Как и две предыдущие главы, она начинается с рассмотрения государственно-правовой проблемы: автор доказывает, что формально промагистраты считались частными лицами, хоть и являлись носителями публичной власти, и анализирует формальные и практические ограничения, не позволявшие им действовать в пределах *померия*. Далее он переходит к рассмотрению механизмов, с помощью которых промагистраты преодолевали эти ограничения и вмешивались в городские события. Следует отметить весьма широкий и комплексный подход автора к фигуре Помпея: рассматривается не только его роль в кризисах 52 и 50—49 гг. до н. э., но и всё его участие в городских делах на протяжении 50-х и даже конца 60-х гг. до н. э.; что позволяет увидеть в новом свете его деятельность на посту куратора продовольствия. Также автор предлагает новую убедительную трактовку пассажа Цезаря о частных лицах, в 49 г. до н. э. имевших в городе ликторов, и тщательно анализирует свидетельства Лукана о действиях самого Цезаря в Риме в должности проконсула, показывая, что поэт стремился передать не юридические тонкости и даже не точные факты, а общую картину, в рамках которой частное лицо (проконсул), завладев политической инициативой, подменяет собой магистратов.

Пятая, завершающая глава диссертации посвящена статусу Октавиана в 32 г. до н. э. Рассмотрев государственно-правовые вопросы о полномочиях триумвиров в сфере *domi* и сроке прекращения первого триумvirата, автор переходит к анализу кризиса 32 г. до н. э., исход которого был определён не формальным статусом его участников, а их контролем над неформальной политической инициативой в городе. В заключение Р.М. Фролов

приводит ряд интересных соображений о перспективах изучения переходного статуса и политической инициативы принцепса в свете полученных в диссертации результатов.

Представляется, что проведённое Р.М. Фроловым исследование политической роли граждан переходного статуса вносит большой вклад в развитие наших представлений о Поздней республике и зарождении Принципата и позволяет сформировать более целостную и сбалансированную картину данного периода, в равной мере учитывающую и формально-правовую составляющую политической борьбы, и реальное соотношение сил её участников. Сделанные выше замечания носят частный характер и нисколько не умаляют бесспорных достоинств работы.

Автореферат свидетельствует о том, что выполненная Р.М. Фроловым диссертационная работа представляет собой написанное на актуальную тему самостоятельное законченное исследование, обладающее научной новизной. Убедительно аргументированные выводы основаны на тщательном анализе широкой источниковой базы. Работа имеет чёткую и логичную структуру, цель и задачи исследования обоснованы заявленной темой, защищаемые положения не вызывают возражений. Диссертация имеет теоретическое и практическое значение; её основные положения полностью отражены в статьях Р.М. Фролова в российских изданиях, включённых в Перечень ВАК, в наиболее авторитетных зарубежных журналах, индексируемых в международных базах данных, и в главах коллективных монографий.

На основании автореферата можно сделать вывод, что исследование Р.М. Фролова «Между *privati* и *magistratus*: граждане переходных статусов в политической жизни Римской республики» соответствует паспорту специальности и требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание учёной степени доктора наук согласно Положению о присуждении учёных степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 с последующими редакциями и изменениями), а её автор, Фролов Роман Михайлович, заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. - Всеобщая история.

Кандидат исторических наук

Ольга Владимировна Любимова

Адрес: 142432 Московская обл., г. Черноголовка,
ул. Центральная, д 4 «В», кв. 35
тел. 8-903-745-61-45
E-mail: lov800@yandex.ru

« 26 » августа 2026 г.

Российская Федерация

Город Москва

Двадцать шестого августа две тысячи двадцать шестого года

Я, Агеева Анна Александровна, временно исполняющая обязанности нотариуса города Москвы Емельянова Василия Михайловича, свидетельствую подлинность подписи Любимовой Ольги Владимировны.

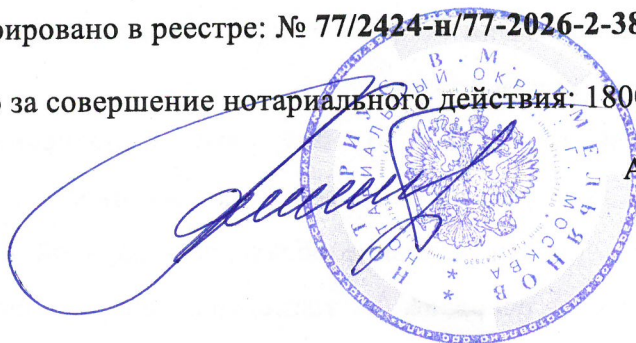
Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 77/2424-н/77-2026-2-382.

Уплачено за совершение нотариального действия: 1800 руб. 00 коп.

А.А.Агеева

Всего прошито,
пронумеровано и скреплено
печатью 5 листов

ВРИО нотариуса А.А.Агеева

